Сейчас даже свиньи могут говорить по-человечески?

Нынешняя поездка семьи Фэн в храм Всеобщей терпимости, чтобы предложить благовония, будет самой большой за все время существования. Кроме Фэн Фэнь Дай, все, кто присутствовал вчера, были и сейчас. Даже раненые Чэнь Ши и Фэн Цзы Хао. У Фэн Цзинь Юаня был выходной, так что он смог поехать вместе с ними.

Когда Фэн Юй Хэн достигла главных ворот поместья Фэн, о Чэнь Ши в карете заботились сильные бабушки. За ними следовали Ю Ло, Ман Си и Бао Тан.

Сегодня она привела с собой Ван Чуань. Хуан Цюань присматривала за Цзы Жуюм, а бабушка Сунь гуляла с Яо Ши. Цинь Юу с евнухом Чжань продолжила проверку документов. Две другие первоклассные служанки остались присматривать за домом.

Их группу разделили на две кареты. Фэн Юй Хэн специально села с бабушкой Сунь и Яо Ши. Цзы Жуй был отправлен к Ан Ши и Сян Жун.

Храм Всеобщей терпимости располагался примерно в сорока ли* от столицы в середине возвышенности. Если бы карета ехала с постоянной скоростью, то дорога заняла бы от четырех до шести часов.

- Мама, вздремни немного, - посоветовала ей Фэн Юй Хэн, увидев у женщины круги под глазами. Люди семьи Фэн суетились всю ночь, поэтому рассевшись по каретам, они быстро заснули.

- Я беспокоюсь о Цзы Жуюе. Волнуюсь, что он доставит неприятности наложнице-матери Ан, - отрицательно покачала головой Яо Ши. Время от времени она поднимала занавес и смотрела наружу.

- Цзы Жуй очень ответственный, - она отняла руку, которой Яо Ши приподняла занавес. - Нет необходимости беспокоиться. Если наложница-мать Ан не сможет справиться с Цзы Жуюем, то как она смогла вырастить Сян Жун такой хорошей?

- Это верно, - согласилась бабушка Сунь, - наложница-мать Ан всегда была миролюбивым человеком и хорошо относилась ко второму молодому мастеру.

- Я знаю, что у нее прекрасный характер, но так много всего произошло в поместье в последнее время. Я боюсь, что Цзы Жуюу будет некомфортно, - вздохнула Яо Ши. Она посмотрела на Фэн Юй Хэн и добавила: - Ты не знаешь этого, но вчера, когда ты не вернулась, Фэнь Дай и Цзы Хао говорили невероятно ужасные вещи, а Цзы Жуй упрекнул их. Я боюсь, что он вызовет враждебность у брата и сестер. Но Сян Жун - хороший ребенок.

- Наш второй молодой мастер очень понимающий и добрый ребенок. Как он мог не понять, кто относится к нему хорошо, а кто плохо? Кроме того, все дети одинаковы. Скажут что-нибудь, а потом забудут. Они не будут мстить, - утешила Яо Ши бабушка Сунь, не дожидаясь, пока заговорит Фэн Юй Хэн.

- Бабушка Сунь действительно понимает детские чувства. Ты в таком возрасте, но я не знаю, есть ли у тебя ребенок или внук? - легко рассмеявшись, спросила Фэн Юй Хэн.

- Бабушка, А-Хэн ничего не знает. Не вини ее, - утешила бабушку Сунь Яо Ши, которая почувствовала, что старушка не ждала этого вопроса и была совершенно поражена, но не нашла это странным. Вместо этого она, повернувшись к Фэн Юй Хэн, объяснила: -

Единственный сын и невестка бабушки Сунь погибли много лет назад. Сгорели в пожаре.

- А-Хэн не знала этого. Бабушка, пожалуйста, не вини меня, - извинилась с грустью Фэн Юй Хэн. Задумавшись на мгновение, она задала еще один вопрос: - Тогда они оставили внука?

- Нет, они этого не сделали, - ответила бабушка Сунь, покачав головой. Но выражение ее лица было невероятно неестественным.

Яо Ши списала это на то, что ей напомнили о сыне, и не задумалась об этом. Фэн Юй Хэн же запомнила все, что увидела и услышала. Она всегда чувствовала, что скрытый мастер бабушки Сунь не может быть кем-то из семьи Фэн, так кем же он был? Может, это семья Чэнь? Возможно, она сможет найти ключ к разгадке.

Она больше не говорила об этом и еще раз посоветовала Яо Ши подремать. Ван Чуань получила телесные повреждения и не в силах долго терпеть, тоже уснула. Фэн Юй Хэн знала, что Бан Цзу прятался где-то рядом. Независимо от того, какие неожиданные обстоятельства возникнут, он определенно сможет защитить ее.

Они ехали медленно, Фэн Юй Хэн не знала точно, сколько времени прошло, когда почувствовала, что карета внезапно остановилась. Она открыла глаза и, думая, что они уже прибыли в храм Всеобщей терпимости, подняла занавес и выглянула в окно. Но обнаружила, что экипаж был остановлен на дороге группой людей.

Узкая грунтовая дорога позволяла, хоть и с трудом, двум семьям путешествовать бок о бок, но, даже если кареты несколько раз задели бы друг друга, то получилось бы обойтись без скандала, просто принеся соответствующие извинения.

Но, так или иначе, две кареты попали в серьезную аварию, которая разбудила спящего в одном из экипажей человека. Который моментально громко заорал:

- Какой слепой идиот преграждает мне путь? Быстро убирайся с моего пути! Действительно невероятно, какая наглость не знать, что для них хорошо.

Фэн Юй Хэн нахмурилась и в раздражении опустила занавес.

- Что случилось? - прозвучал вопрос Яо Ши.

- Эта толстуха Чэнь опять начинает с кем-то спорить, - беспомощно объяснила она.

- Это главная госпожа начала с кем-то конфликт, - добавила Ван Чуань, когда Яо Ши не отреагировала на «толстуху».

Фэн Юй Хэн вздохнула, Ван Чуань действительно прекрасно говорила на древнем языке! Она уже в этом древнем мире так долго, и, хоть и уделяет внимание правильности формулировок и манерам, но, когда ее характер вспыхивал, она получала особое удовлетворение, говоря все прямо.

Спорящая Чэнь Ши - люди семьи Фэн уже привыкли видеть это. Никто не хотел выходить, подключаться к ругани. Из-за ног Чэнь Ши могла только приподнять занавеску и просто некоторое время браниться. Все просто ждали, оставаясь на своих местах.

Кто ж знал, что агрессивность Чэнь Ши была не просто прикрытием. Легкораненые

отказываются покидать фронт. Сидя в своей карете, она мысленно проклинала их поездку и эти благовония, но все равно не останавливалась. Кроме того, чем больше она проклинала, тем хуже все становилось:

- Но вы все еще не открыли свои бесполезные глаза, чтобы увидеть, чьей карете вы мешаете. Разве ты пытался протиснуться не мимо кареты поместья Фэн? Что за низшие крестьяне! Даже собака не преграждает дорогу. Да ты хуже собаки!

Другая сторона, которая проявляла чудеса терпения, наконец, не выдержала. Фэн Юй Хэн услышала, как молодая девушка ясным и резким голосом ответила Чэнь Ши:

- Сейчас даже свиньи могут говорить по-человечески?

Ух ты! Она нашла это забавным и просто подняла занавеску, чтобы посмотреть представление.

Люди в других каретах тоже постепенно приподнимали занавески. Они все хотели увидеть, что за девушка осмелилась оскорбить Чэнь Ши, назвав ее свиньей.

Фэн Юй Хэн посмотрела в сторону кареты, которая столкнулась с экипажем Чэнь Ши. Там стояла молодая девушка лет тринадцати-четырнадцати, уперев руки в бедра. Пара ее живых и ярких глаз отчетливо выделялась на бледном лице. Одета в черное, она выглядела смелой и храброй.

- Мне не нравится признавать тебя. Лучше остановиться, прежде чем зайдешь слишком далеко, но ты продолжила, заходя все дальше и дальше? Посмотри, да твое лицо даже из окна не высовывается. А проклиная кого-то так сильно, ты тяжело задыхаешься. В столь преклонном возрасте, разве это не неприглядно? - говорила эта девушка, смотря в окно кареты Чэнь Ши и показывая всю свою неприязнь.

- Быстрее, смотрите. Это потрясающе! - махнула рукой Фэн Юй Хэн Яо Ши и Ван Чуань, немедленно разразившись смехом.

Яо Ши ощутила беспомощность, но ее дочь редко смеялась так, как сейчас. Не желая лишать ее радости, она и Ван Чуань слегка высунулись из кареты.

Впервые Чэнь Ши обругала такая молодая девушка. Ее это так разозлило, что ей захотелось выбежать из кареты и задушить мерзавку. К сожалению, ее ноги иногда напоминали ей о перенесенном во дворце унижении. Даже если бы она захотела сдвинуться с места, она не смогла бы этого сделать.

- Вы даже не знаете, как мне помочь? - ей некуда было выплеснуть свой гнев, поэтому она обратилась к трем служанкам.

Которые синхронно покачали головами, а Ю Ло сказала:

- Доктор сказал, что травмы ног главной госпожи очень серьезные, так что не стоит ходить слишком много.

- Мастер также сказал нам, слугам, позаботиться о том, чтобы главная госпожа больше отдыхала в карете. Пока мы не прибудем в храм Всеобщей терпимости, мы не должны покидать экипаж, - добавила Ман Си.

- Основательница тоже отдала такие распоряжения, - кивнула Бао Тан.

Чэнь Ши, не имея возможности выйти из экипажа, чувствовала себя подавленной. Как будто все под этими небесами над ней издевались. Поэтому она просто начала громко кричать изнутри кареты. Воюющие крики становились все громче, заставив птиц, гнездящихся в близлежащем лесу, улетать потревоженными.

- Такая внушительная манера речи, такая высокомерная! - вздохнула Фэн Юй Хэн.

- Я изобью тебя, - в это время чей-то спокойный и благородный голос перебил ужасные вопли Чэнь Ши.

Немедля кто-то похожий на члена императорской гвардии бросился к экипажу Чэнь Ши. Открыв занавес, он вытащил ее наружу и отвесил ей десяток сильных пощечин. Силы, стоящей за каждой, было достаточно, чтобы даже Фэн Юй Хэн скорчила гримаску.

Чэнь Ши оцепенела под этими десятью пощечинами. Не потому, что увидела звезды, нет. Противник перестал бить ее, но она продолжала мотать головой из стороны в сторону. Только после того, как слуги поддержали ее, она остановилась.

Женщина никак не могла понять. Когда-то она была главной женой впечатляющей семьи Фэн. Куда бы она ни пошла, ее постоянно окружали люди. Где бы ни сидела, на нее с завистью смотрели. Почему прямо сейчас ее ударили? Ее избили дома. Ее ударили во дворце. Теперь же, когда она вне поместья, ее опять избили?

Ее глаза еле открывались, превратившись в крошечные щелочки, а лицо уже распухло и стало совершенно неприглядным.

- Ты посмел меня ударить? - Чэнь Ши не хотела отступать. Она не заметила, как у нее изо рта пошла кровь, и хрипло закричала: - Я официальная жена премьер-министра двора Фэн Цзинь Юаня. Но ты осмелился ударить меня?

- Прекрати заставлять лорда Фэн терять лицо. Ты просто та, кто тянет других на дно. Тебе не стыдно прятаться за фамилией? Ты действительно невероятно бесстыдна, - еще раз заговорила девушка, стоящая около кареты.

Люди поместья Фэн начали шевелиться - они больше не могли сидеть и игнорировать ситуацию. Более того, Чэнь Ши уже воспользовалась именем поместья Фэн, а другая сторона все еще имела наглость вести себя таким образом. Это означало, что нападению подверглась уже не только Чэнь Ши, но сама семья Фэн.

Фэн Цзинь Юань подошел, лично сопровождая основательницу. Ан Ши и Хань Ши вместе с Цзинь Цзен также последовали вперед. Фэн Юй Хэн немного задумалась, прежде чем привести Яо Ши.

- Мне действительно все равно. Эта мерзкая женщина доставляет неприятности, везде, где появляется? Это, и правда, слишком утомительно, - сказанное основательницей было слышно издалека.

Чэнь Ю, следовавшая за ней, думала абсолютно так же. Если бы она была в том же состоянии, что и Фэн Цзы Хао после травм, то скорее умерла бы, чем вышла из кареты и потеряла лицо. Раньше эта мать демонстрировала свою силу только в поместье. Но теперь она не знала, когда остановиться, и охватывала все, куда могла дотянуться. Она даже создавала проблемы во

дворце. Из жадности, ради интересов семьи Чэнь, она даже продала будущее собственной дочери. Зачем ей такая мать?

- Мама, будьте снисходительны. Просто потерпите ее в последний раз, - посоветовал основательнице Фэн Цзинь Юань.

- Ха, - глубоко вздохнула та, - репутация семьи Фэн была полностью разрушена ею одной.

- Муж! Свекровь! Вы должны поддержать меня! Невестку чуть не забили до смерти! - заголосила Чэнь Ши, опустившись на землю, увидев Фэн Цзинь Юаня и основательницу. Говоря это, она указала на девушку около кареты и продолжила ругаться: - Это та низшая шлюха. Она оскорбила меня, назвав свиньей!

Основательнице хотелось сказать, что забить ее до смерти будет правильно. Она не просто свинья! Но это касалось лица семьи Фэн, старуха вынуждена была делать все возможное, чтобы не показать свои эмоции. Она приготовилась сказать несколько слов о катастрофе и молилась про себя, чтобы другая сторона не оказалась слишком могущественной. Избиение жены высокопоставленного чиновника на улице было преступлением, караемым смертью.

Но прежде чем эти слова сумели покинуть ее рот, Фэн Цзинь Юань посмотрел на девушку около кареты и сказал испуганным голосом:

- Великая княжна У Ян?

* 1 ли равен 0,5 км

<http://tl.rulate.ru/book/10931/357558>